

— Не считите за назойливость, но почему ты здесь и как ты так быстро сюда добрался. Я думал, ты в Индии.

— Это потому, что я вчера вернулся в Токио и планировал увидеться с вами в эти выходные. Чтобы убедиться, что ты освоился и не нужны ли тебе дополнительные средства.

— Значит ли это, что теперь мы не увидимся в эти выходные?

— Мне еще нужно найти отель, но...

— Нет, вы останетесь с нами, Аминтас-сама. У нас много свободных комнат, и персонал будет более чем достаточен, чтобы обслужить вас. Я настаиваю на том, чтобы вы остались с нами на эти выходные, — твердо говорит Риас.

Поклонившись девушке, Аминтас благодарит ее.

— Я благодарю клан Гремори за их доброту и согласие. До субботы Ичиги, Риас-сан, Акено-чан, Конекко-чан.

— Спокойной ночи, дядя.

— Спокойной ночи, Аминтас-сама.

— Счастливого пути, Аминтас-сама.

— Спокойной ночи, Аминтас-сама.

Ичиги и девочки смотрят, как дядя и брат Риас покидают его комнату. Когда они остаются одни, три девушки обращают внимание на юношу, и вскоре Ичиги начинает испытывать страх, когда на него устремляются три пристальных взгляда.

— ИЧИГО, ТЫ ИДИОТ!

Двое взрослых остаются наедине, пока не выходят из дома и не останавливаются у подъезда, где их поджидает Суртр. Младший мужчина поворачивается к старшему и начинает разговор.

— Аминтас, что с ним случилось? Что это за девушка, которую, по его словам, он видел? Будет ли он представлять угрозу для моей сестры и ее пэра?

Аминтас оглядывается в сторону дома, собираясь с мыслями, прежде чем обратиться к мау.

— Девушка - его младшая сестра Юдзу. Она дочь Исина и моей внучки Масаки, как и ее

близнец Карин. Но я думаю, что в том, что сейчас произошло, есть что-то, что было скрыто даже от меня, Люцифер-сама. Я полагаю, что у владельца сёэнэна есть несколько трюков в рукаве, и он преследует свои собственные цели. Другое дело, что если у Ичиги было то видение сестры, значит, Урахара всем лгал. Он никогда не стирал воспоминания Ичиги, он только скрывал их, и пребывание здесь начало пробуждать эти воспоминания. Что касается угрозы для вашей сестры и ее пэрства, то я должен быть честен и сказать, что не знаю Сазекс-сама. Если вы хотите, чтобы я его отстранил, я немедленно это сделаю.

Демон хлопает по плечу своего друга и качает головой.

— Думаю, нам просто придется присматривать за моей сестрой и ее друзьями по возможности незаметно. Что касается твоего правнука, думаю, ему стоит остаться здесь, Аминтас, похоже, моей сестре приглянулся твой юный наследник. Кто знает? Может быть, он спасет меня и моего отца от побоев наших жен.

— Ты намекаешь...?

— Кто знает, что может принести будущее, Аминтас, кто знает? А теперь, когда об этом позаботились, как насчет ужина? Я угощаю.

— Прекрасно, но эти выходные я покупаю для твоей сестры.

— Согласен. Пойдем, Суртр, мы будем делать онигири в Киото.

Ичиго молча терпит свое нынешнее обращение. Рыжеволосая медсестра-любительница кормит его обедом с рук.

— Открой пошире, Ичиго, — Она ухмыляется, когда он хмурится, но не отступает, держа в руках палочки для еды с болтающимся куском говядины.

— Я могу..., — *Жует*. — Я сам себя кормлю..., — *Жует*. — Риас. Так..., — Еще больше еды быстро попадает в его открытый рот.

— Ичиго, мы уже говорили об этом. До завтра ты в постели. Я буду заботиться о тебе, и это окончательно.

Широко раскрыв глаза и продолжая жевать, Ичиго с легким раздражением смотрит на нее, а затем сглатывает и снова пытается спорить со своей ненастоящей медсестрой.

— Риас, не было никакого обсуждения; ты сказала мне, что я должен делать. У меня не было права голоса, а потом ты выгнала Акено за то, что она хотела помочь. И бедной Конеко пришлось выслушать, что вы двое намекаете на меня и ванну, снова и снова!

Схватив его за рот и сделав его губы похожими на губы золотой рыбки, она бросает на него взгляд.

— Ичиго, ты подрался с двумя ворами. Ты потерял сознание из-за воспоминаний, и, наконец, ты находишься под опекой клана Гремори как физически, так и психически. Я отвечаю за твое благополучие, Ичиго, и то, что я скажу, то и будет. Мы поняли друг друга? Я не стану рассказывать твоему дяде, что ты свинтил и впал в очередную кому.

По ее глазам он видит, что она серьезна в своих словах, а по голосу - что она имеет в виду то, что говорит. Вскоре он сдается.

— Лааадно, ты....

— Теперь пора принять ванну, так что раздевайся, а я тебе помогу, — Она встает и не пытается отвернуться. Ее не пугает и то, что он указывает ей на выход. Покачав головой и усмехнувшись, она начинает раздеваться. — Нет, Ичиго. Ты видел меня утром, теперь моя очередь, так что пошли.

— Подожди, черт возьми! Я не просил тебя пробираться сюда голым, не принимал ванну в твоей ванной и уж тем более не просил заботиться обо мне сейчас. По крайней мере, я могу сделать это сам.

— А если у тебя снова возникнет воспоминание и ты снова потеряешь сознание, как мы узнаем, что ты не утонула. Ну, тогда я знаю, — Она лукаво улыбается. — Отныне нам придется следить за тем, чтобы кто-то из нас был с тобой во время купания. Так что вставай и иди туда, — К этому времени на ней остались только трусики и больше ничего.

— Ты... ты... шутишь... надо мной... Риас? — Он не сводит глаз с почти обнаженной женщины, стоящей перед ним. — Ты не можешь принять такое решение самостоятельно, Риас; что бы сказали твои мать и отец, если бы узнали, что ты это делаешь?

— Ничего.

— Ничего? Что значит "ничего"?

— Именно то, что я имею в виду, Ичиго, ничего. Мои родители доверяют мне, и они должны доверять тебе, чтобы позволить тебе жить здесь со мной. Поэтому они не будут делать... ничего, — Закончила она певучим голосом.

— Я ненавижу тебя.

Он хнычет, когда его вытаскивает из постели женщина в одних трусиках. Даже не сопротивляясь, он позволяет ей провести себя в ванную комнату и, к счастью для нее, не видит полотенце, за которыми можно спрятаться. Повернувшись, он видит, как она ухмыляется, держа в руке несколько полотенце, и предлагает ему начать.

Покачивая головой, он сдается и раздевается перед девушкой-подростком, краснея от замечания о его превосходном заде, когда он стягивает боксеры, и, усаживаясь на табурет и быстро накрываясь, лишает девушку приза. Оглянувшись через плечо, он видит, что она улыбается его находчивости. Она бросает ему в лицо полотенце, которым он быстро прикрывается, пока она наполняет ведро горячей водой, чтобы вымыть ему спину.

— Риас, правда, твои родители не рассердятся на нас с тобой за это?

Намочив тряпку, она начинает мыть ему спину, одновременно рассказывая о своей семье.

— Ичиго, все слуги, которых ты видишь здесь, - не слуги, они - часть моего клана. Мы обращаемся с ними справедливо и никогда не злоупотребляем ими, никогда. Моя семья считается уникальной в своем отношении к тем, кто, по мнению других, ниже их по статусу или положению. Акено, Конeko и Юуто - мои дорогие друзья, даже если они служат моей

семье. Акено - мой лучший друг, Юто, хотя он и не живет с нами, является надежным компаньоном, а Конeko для меня как младшая сестра. Каждый из них поклялся в верности мне и моему клану, и поэтому я позабочусь о том, чтобы им не причинили вреда, если это будет в моих силах.

Умывшись, Ичиги сидит и обдумывает ее слова.

— Так как я могу вписаться Риас?

— Ты, Ичиги, наш гость. Мой долг - проследить, чтобы ты выздоровел и с тобой ничего не случилось. Твой дядя уже много лет является верным другом моей семьи. Для меня большая честь помогать ему, чем можем. Так что ты, Ичиги, теперь дорог и мне.

<http://tl.rulate.ru/book/103476/4537370>